

Именно из-за этой фразы о том, что он стал выглядеть лучше, Юнь Цзю какое-то время лихорадочно тренировался ходить. Это было похоже на то, как младенец учится делать первые шаги: сначала движения были скованными, но затем он вошёл в ритм и стал ходить довольно уверенно.

Услышав шум, Линь а-мо вышла наружу и увидела, что Линь Е склонился к Юнь Цзю, забавляясь с ним. Она не смогла удержаться от улыбки:

— Сколько тебе лет? Ведёшь себя как ребёнок. Юнь Цзю — гер, нечего на него налетать.

Линь Е поспешно отдернул руку и с обиженным видом посмотрел на Линь а-мо. Разве он играл? Он явно наставлял Юнь Цзю! Но он действительно забыл, что Юнь Цзю — гер. В основном потому, что Юнь Цзю совсем не был похож на гера.

Но разве его нынешнее поведение здесь не считается разворотом? Прикоснуться к геру без спроса? Однако судя по реакции Юнь Цзю, тот не придавал этому значения. Неизвестно, понимает ли этот простоватый парень, что его задела.

Линь Е всегда считал Юнь Цзю глупым, и жители деревни Юньцзя думали так же. Но Линь а-мо имела другое мнение. Хотя она мало общалась с Юнь Цзю, она видела, что он не глуп. Просто ему было не до того, чтобы обращать внимание на мелочи, он не спорил и не боролся, а тихо занимался своими делами. Это создавало впечатление, что он глуповат. А его терпимость к семье Юнь Дали объяснялась не глупостью, а тем, что он считал их семьёй и не видел смысла ссориться. Однако они, скорее всего, не считали его своим.

Во время обеда Юнь Цзю не решился сесть за стол, а взял миску и направился к двери. Линь а-мо, увидев это, немного рассердилась:

— Здесь тебе ждут, это не твой прежний дом. Иди и ешь вместе с нами.

Даже когда Линь а-мо сердилась, её голос оставался мягким.

Юнь Цзю, когда его отчитывали, не чувствовал обиды, а наоборот, ощущал тепло.

Линь Е был привередлив в еде, многое не ел. В отличие от него, Юнь Цзю ел всё.

Каждый раз, когда Линь Е откладывал какие-то блюда в сторону, Юнь Цзю аккуратно перекладывал их себе в миску. Он делал это осторожно, боясь взять слишком много или задеть то, что любил Линь Е. Видя такую скромность Юнь Цзю, Линь Е чувствовал одновременно досаду и умиление. Какая же семейная среда могла сформировать такое поведение?

Линь а-мо не выдержала, положила палочки, и Юнь Цзю тут же последовал её примеру, выглядел при этом крайне осторожным.

— Юнь Цзю, тётя тебе нравится, ты честный и послушный парень. Я слышала от Линь Е, что в деревне говорят, будто ты глупый и некрасивый. Но тётя думает иначе. Просто тебя никто не научил правильно себя вести. Иногда, когда люди общаются, если ты постоянно уступаешь, другие не считают тебя хорошим человеком, они просто думают, что тебя легко обидеть.

Линь а-мо жестикнула руками, показывая на столе:

— Ты отступишь на один шаг, а некоторые наступят на три. Уступать нужно вовремя. Если у тебя в руках булочка, а твоя семья уже наелась, но они всё равно хотят её съесть, хотя ты

голоден, ты отдашь её или нет?

Юнь Цзю задумался. Пример Линь а-мо был прост, и он сразу всё понял. Но в его семье дело было не в том, чтобы уступить, ведь булочка была не в его руках.

— Булочка у них.

Линь а-мо слегка удивилась такому ответу, но продолжила:

— Тогда отними её. Ты каждый день пашешь на них до изнеможения, это твоё по праву.

Юнь Цзю кивнул. Он не был глупым, просто с детства семья считала его некрасивым, и Юнь-Сюй ши всегда говорила, что он старший и должен уступить младшим. Так он неосознанно привык уступать.

Теперь, когда Линь а-мо начала его учить, он осознал, что всё это время ошибался.

— Тётя говорит: чего хочешь, того и добивайся, особенно если это и так твоё.

Юнь Цзю опустил глаза и прошептал про себя: «Чего хочу, того и добивайся? А если я хочу...»

При этой мысли его лицо мгновенно покраснело, и он украдкой взглянул на Линь Е. А тот, произнеся свои слова, снова нахмурился, перебирая еду.

Линь а-мо стукнула палочками по руке Линь Е, и тот тут же возмутился:

— Тётя, ты снова меня бьёшь?

Линь а-мо, глядя на его капризный вид, не знала, смеяться или злиться.

— Тебе ещё стыдно учить Юнь Цзю? Сяо Е, ты мужчина, а привередничаешь, как это выглядит?

Линь Е не любил лук, чеснок, перец и зелёные стебли, которые встречались только в этом мире. Если честно, у него было много вещей, которые он не любил.

— А что такого? Кто сказал, что мужчина не может быть привередливым? — Линь Е, продолжая упрячиться, быстро отодвинул несколько блюд и, схватив миску, поспешно ретировался.

Если бы он не удрал, возможно, ему пришлось бы снова получить нагоняй.

Юнь Цзю завидовал такой семье, как у Линь Е. Хотя они иногда и ссорились, в доме было очень уютно. Их ссоры чаще всего были ради блага друг друга. Совсем не так, как в его семье, где за едой его всегда отодвигали в сторону, и он мог доедать только то, что оставалось. Иногда, когда дома готовили что-то вкусное, его специально отправляли поработать. Он знал, что они едят вкусное, поэтому специально задерживался на улице подольше.

— Ты ещё не полностью выздоровел, ешь больше мяса. Это Линь Е привёз в прошлый раз с рынка, если не съедим, испортится. Хорошо, что Юнь Цзю пришёл, поможет всё это съесть. — С этими словами Линь а-мо выложила всю тарелку жареного мяса с перцем в миску Юнь Цзю.

Юнь Цзю взглянул на Линь Е за дверью:

— А как же Линь Е?

Линь а-мо усмехнулась и громко крикнула в сторону двери:

— Он у нас особенный, это не ест, то не ест, скоро совсем в небожители превратится.

«Небожитель» стоял на холоде, потеряв дар речи. Он не ел перец, но мясо-то ел!

Когда стемнело, в дом Линь Е пришёл деревенский староста.

Староста бывал в доме Линь Е всего несколько раз, и каждый раз восхищался, какой хороший дом у них.

Староста пришёл проведать Юнь Цзю и сообщить, что после выздоровления ему не нужно возвращаться в дом Юнь Дали, а можно временно поселиться в пустующем доме. Ведь Юнь Цзю, как недавно овдовевший гер, не мог оставаться в доме мужчины, это могло плохо сказаться на репутации деревни Юньцзя.

Увидев, что Юнь Цзю значительно поправился, староста предложил ему переехать на следующий день. Что касается денег, которые Линь Е внёс за лечение, их позже вернёт семья Юнь Дали.

На следующее утро Линь Е отвёл Юнь Цзю в пустующий дом.

Юнь Цзю, зная, что ему придётся покинуть дом Линь, не мог уснуть всю ночь. Ему очень нравилась семья Линь, нравилась Линь а-мо, и... он.

Но он понимал своё положение и знал, что не может оставаться в чужом доме, особенно если этот человек был его благодетелем. Он не хотел доставлять Линь Е хлопоты и не хотел, чтобы из-за него на него указывали пальцем.

Юнь Цзю был не рад этому, но остальные жители деревни Юньцзя обрадовались, особенно те геры, которые ещё не были замужем.

Услышав новость, все вышли из домов, говоря, что пришли помочь, но все понимали истинную причину их визита.

У двух старых соломенных хижин на севере деревни собралось много людей.

Все усердно работали, помогая самому непопулярному жителю деревни, Юнь Цзю, привести дом в порядок. Увидев столько людей, Юнь Цзю был явно шокирован. Впервые в жизни он получил столько помощи от односельчан, и ему было немного не по себе.

К тому же среди помогавших было много геров. Видя, как эти нежные геры вырывают сорняки во дворе и таскают камни, Юнь Цзю чувствовал себя неловко.

С его точки зрения, таких милых геров нужно было баловать.

Юнь Мэнъян, глядя на дыру в крыше, не смог сдержаться:

— Как можно жить в таком доме?

Линь Е, увидев это, сам забрался на крышу, чтобы починить её. Как только он оказался наверху, несколько геров с беспокойством наблюдали за ним снизу, болтая и предупреждая,

чтобы он не упал. Линь Е, который обычно был уверен в себе, из-за их суеты немного нервничал. Один неверный шаг, и он оступился. С его реакцией он мог бы легко схватиться за лестницу, но из-за криков и паники геров он вдруг растерялся.

Когда Линь Е уже начал падать, внезапно чья-то фигура бросилась вперёд и поймала его.

<http://bllate.org/book/16719/1537074>